

THE CONDITION OF POSTMODERNITY IN 2021

Eduard E. Safronov

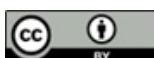
Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences. Moscow, Russia.
Email: [safroveduard\[at\]gmail.com](mailto:safroveduard[at]gmail.com)

Abstract

Book review: Harvey, D. (2021). *The Condition of Postmodernity. An Enquiry into the Origins of Cultural Change*. Moscow: HSE Publishing House. (In Russian).

Keywords

postmodernism; capitalism; Fredric Jameson; David Harvey; metamodernism; social theory; media; practical philosophy

This work is licensed under a [Creative Commons «Attribution» 4.0 International License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

СОСТОЯНИЕ ПОСТМОДЕРНА В 2021 ГОДУ

Сафронов Эдуард Евгеньевич

Институт философии РАН. Москва, Россия. Email: [safronoveduard@\[at\]gmail.com](mailto:safronoveduard@[at]gmail.com)

Аннотация

Рецензия на книгу: Харви, Д. (2021). *Состояние постмодерна: Исследование истоков культурных изменений*. Москва: Изд. дом Высшей школы экономики.

Ключевые слова

постмодернизм; капитализм; Фредрик Джеймисон; Дэвид Харви; метамодернизм; социальная теория; медиа; практическая философия

Это произведение доступно по [лицензии Creative Commons «Attribution» \(«Атрибуция»\) 4.0 Всемирная](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

Многие сегодня считают, что мы живем в эпоху метамодерна, пришедшую на смену эпохи постмодерна (Морозов, 2019). К сожалению, метамодерн – настолько же медийная категория, насколько и постмодерн. Их, главным образом, сближает именно это: оба термина используются без какого-либо понимания. Отличает два слова, однако, то, что постмодерн на протяжении долгого времени был одним из главных предметов дискуссий в гуманитарной и социальной науках, в то время как метамодерн остается местечковой концепцией, ориентированный на то, что сегодня называется «хайп». Мы с легкостью поняли бы это, если бы знали, что такое постмодерн на самом деле. Однако, как указывает социальный философ Николай Афанасов, в течение долгого времени в отечественной науке постмодерн мыслился некорректно (Афанасов, 2019). О том, что же такое постмодерн(изм) в действительности, русскоязычный читатель начал узнавать совсем недавно, а именно тогда, когда на русском языке вышла фундаментальная работа американского философа-марксиста Фредрика Джеймисона «Постмодернизм, или Культурная логика позднего капитализма» (Джеймисон, 2019).

Джеймисон, как считает левый историк Перри Андерсон, одержал победу в борьбе за термин среди философов (Андерсон, 2011), и джеймисоновское понимание постмодернизма сегодня является не менее популярным, чем лиотаровская «утрата доверия к метанарративам». К слову, пресловутые метамодернисты в своих размышлениях отталкиваются именно от анализа эпохи Джеймисона. Но что если... Что если допустить, что есть другие варианты теоретизации постмодерна, причем не менее влиятельные? В конце концов, есть, скажем, канадская исследовательница литературы Линда Хатчеон, авторитет которой в этой теме непоколебим. Хатчеон оспаривала джеймисоновское понимание постмодерна и предлагала собственную версию этого термина как в плане исторической периодизации, так в плане и направления в искусстве. В общем, можно быть уверенными в том, что разные мыслители совершенно по-разному понимали этот термин. И иногда понимание некоторых авторов оказывалось более эмпирически обоснованным и более глубоким, чем у Джеймисона, или же прекрасно дополняло теорию последнего.

К авторам, которые внесли существенный вклад в дискуссию о постмодерне, вне всякого сомнения, относится англо-американский географ-марксист Дэвид Харви. В 1989 году Харви выпустил свою самую известную книгу и одну из самых влиятельных работ, посвященных постмодерну вообще, которую после неоднократно переиздавали. Теперь эта книга, вслед за текстом Джеймисона, издали на русском

языке, что не может не радовать тех, кто давно хотел разобраться с такой не простой темой, как постмодернизм. То, что книга впервые вышла в 1989 году, не должно нас смущать. С одной стороны, она важна для русскоязычного читателя хотя бы как исторический источник. Мы уже многое узнаем по теме, прочитав первую и четвертую части книги. С другой стороны, как показывает в своем фундаментальном предисловии к книге философ Александр Павлов, текст на самом деле является весьма актуальным (Павлов, 2021). Во-первых, потому, что благодаря ему мы многое узнаем о самом Дэвиде Харви и о том, какое место он занимает в сегодняшней социальной теории, а также среди тех мыслителей, которых сегодня все еще считают марксистами. Но главное, и это во-вторых, «Состояние постмодерна» может служить рабочим инструментом для анализа эпохи, в том числе и в отношении медиакоммуникаций.

К сожалению, большинство марксистов, включая Андерсона, полагают, что Харви всего лишь развивал и дополнял общие интуиции Джеймисона. В частности, главным вкладом Джеймисона в дискуссии о постмодернизме было то, что он прочно увязал термин с поздним капитализмом – понятием, плотно вошедшим в дискурс левой социальной теории с подачи Эрнеста Мандела в 1976 году. Хотя последний якобы позаимствовал слово у Хоркхаймера и Адорно, он, в отличие от авторов «Диалектики Просвещения» провел детальный анализ трансформаций капитализма. По иронии сам Мандель не считал поздний капитализм принципиально новым этапом экспансии капитала, в то время как Джеймисон утверждал именно так. Более того, Джеймисон, будучи философом, сосредотачивался на философском анализе текущей культуры, утверждая, что 1) мы утратили историческое мышление, 2) чувство глубины, 3) аффект и стали децентрированными субъектами, то есть шизофрениками, скользящими по гладким поверхностям глянцевых образов популярной культуры. Очевидно, такое понимание постмодерна не могло не привлекать.

Что сделал Дэвид Харви? С присущей ему основательностью он объявил (это сказано уже в подзаголовке книги), что будет исследовать истоки нынешних культурных изменений, которые, как и можно было ожидать от марксиста, он наблюдал в базисе, то есть непосредственно в экономике. Его книга в этом смысле не просто дополняла теорию Джеймисона, но фактически выступала ее базисом, то есть джеймисоновский постмодернизм не устранился, но оставался надстройкой, куда менее важной, чем ее фундаментальная основа. При этом Харви не забывает рассказать и о самих культурных изменениях, часто ссылаясь на идею Джеймисона о шизофреническом восприятии

постмодернистами мира. Однако, в чем Харви определенно улучшал (можно даже сказать, оспаривал) концепцию Джеймисона, так это в плане ключевой категории понимания постмодерна. Там, где Джеймисон рассуждал о времени, печально констатируя «вечное настоящее» культуры, Харви делал акцент на пространстве, показывая, что именно оно, пускай и в тесной упряжке со временем, имеет ключевое значение для «состояния постмодерна».

Эту идею он развивает во второй и третьей частях книги, надо сказать, совсем неравномерных по объему с первой и четвертой. Вообще все четыре части текста Харви посвящены разным дисциплинам и будут интересны представителям разных предметных областей гуманитарного и социально-экономического знания. Первая часть окажется полезной историкам, урбанистам, культурологам и философам. Здесь Харви объясняет свое понимание модерна и постмодерна и описывает переход от одного к другому. Параллельно он предлагает несколько политических оценок постмодерну. Харви отмечает положительные стороны постмодерна («Положительный эффект постмодернизма обусловлен характерным для него вниманием к различию, трудностям коммуникации, сложности и нюансам различных интересов, культур, мест и т. д.» (Харви, 2021, с. 199), но в конце концов приходит к неутешительному выводу, что скорее он вреден, чем полезен. Ответ на вопрос, почему это так, читатель найдет в четвертой части книги. Во второй и третьей же, как и было сказано, будут исследованы сами истоки изменений в культуре.

Вторая часть все еще может быть интересна экономистам. В ней Харви, вкратце объяснив логику динамики капитала, описанную Марксом, рассказывает о том, как был осуществлен переход от фордизма к постфордизму как к способу организации капиталистической экономики. Для фордизма (или даже фордизма/тейлоризма), например, были характерны четкая структура, иерархия, стабильность, обернувшаяся негибкостью (ригидность). Эта модель, сопровождавшаяся компромиссом между профсоюзами, компаниями-производителями и государством, хорошо работала в течение нескольких десятилетий, пока не наступил кризис перенакопления как самого капитала, так и производимых товаров, которые нужно было куда-то сбывать. Решение было найдено в «гибком накоплении», характерном для постфордизма. Компании начали сбывать продукцию за рубеж, там же открывать производства и навязывать рабочим «гибкие контракты», защищаемые профсоюзами.

Капитал разрешил кризис перенакопления за счет международной экспансии. Однако то, как и почему это стало возможным, Ха-

рви раскрывает в третьей части книги, посвященной тому, что он называет «пространственно-временным сжатием». Эта часть книги будет интересна социологам и философам. Начиная с Ренессанса, путем картографирования местности и изобретением все более эффективных транспортных перевозок и средств связи, капитал уничтожал пространство за счет времени. Этот долгий, но постоянно интенсифицирующийся на протяжении веков процесс и привел к ситуации постмодерна. Не подкрепленный производством капитал стал фиктивным и изменил облик некоторых городов, ставших центрами финансового капитализма (постфордизма).

Следствия всего этого Дэвид Харви описывает в четвертой и последней части книги. Этот сюжет окажется интересным политологам, искусствоведам и тем социальным теоретикам, которые занимаются исследованиями марксизма как интеллектуального течения. И также – исследователям медиа. Итак:

«Измерения пространства и времени оказались подчинены постоянному давлению обращения и накопления капитала, кульминацией чего становились дезориентирующие и разрушительные приступы пространственно-временного сжатия (особенно во время периодических кризисов перенакопления, возникавших начиная с середины XIX века)» (Харви, 2021, с. 519).

Харви настаивает, что в такие периоды происходит поворот от этики к эстетике. И тогда культура становится пространством борьбы как левых против капитала, так и капитала против труда. Культура, развивавшаяся с 1973 года, становится культурой постмодерна. Она характеризуется господством образов над нарративами, эфемерности и фрагментарности над вечными истинами и сплоченными политическими действиями. Кроме того, можно было наблюдать медиатизацию политики, что особенно ярко выразилось в образе Рональда Рейгана, ответственного за радикальный разрыв в неравенстве имущих и неимущих.

Рейган, принявший в качестве своей программы «вуду-экономикку», предполагающую снижение налогов, привел к росту огромного количества бездомных в США, что свидетельствовало о максимальной социальной дисфункциональности. Например, 40 миллионов граждан самой богатой страны в мире лишились медицинской страховки. При этом для богатых и привилегированных все, как обычно, было прекрасно. Финансовый капитал ориентировался на недвижимость, денежные спекуляции и деловые услуги, и яппи – главным бенефициарам рейгановской политики, ориентированным на престижное по-

требление – была нужна своя культура, которую в свою очередь производила «культурная масса» – выставки, фото, изобразительное искусство, музыка, клипы, кино и т.д. Все это нашло отражение в постмодерне, вступившем в свои права именно тогда.

И здесь Харви в своих рассуждениях делает неожиданный ход. В конце концов, он приходит к тому, что

«постмодернистская гибкость попросту разворачивает господствующий порядок, обнаруживаемый в фордистском модерне» (Харви, 2021, с. 536),

то есть утверждает, что не имеет большого значения, живем ли мы в модерне или в постмодерне, ведь «в конечном счете» (Альтюссер(тут не понял)) все упирается в логику капитала, неизменную с основания капитализма. Проблема в том, что

«Культурная жизнь зачастую считается происходящей вне этой капиталистической логики, а не в ее пределах. Утверждается, что в границах культурных сфер люди творят собственную историю весьма специфическими и довольно непредсказуемыми способами в зависимости от собственных ценностей и притязаний, традиций и норм» (Харви, 2021, с. 539).

Харви находит эти доводы глубоко ошибочными. Собственно, здесь он нападает на современных левых, сосредоточенных на культуре. И пока новые левые считали себя «культурной силой», они сами способствовали повороту к эстетике, совершенно упустив экономику и отвергнув по итогам веру не только в пролетариат, но и в исторический материализм. Здесь Харви говорит, как ему кажется, главное – он заявляет о необходимости возвращения категории исторического материализма и его обновления посредством географических знаний. Для кого-то покажется странным, что он как бы упраздняет все то, о чем речь шла ранее, и это противоречит рассуждениям о медиатизации политики и культуры. Но нет. Распространение культуры постмодерна и маркетинга в глобальном масштабе на самом деле было главным действующим лицом временно-пространственного сжатия. Так что вся эстетика постмодерна оказывается на деле логикой пространственно-временного сжатия, используемого капиталом.

Харви не предлагает иных советов за исключением возвращения к классическим категориям марксизма и в целом самой книгой закладывает фундамент будущих исследований. Он спрогнозировал, что посредством гибкого накопления капитал не разрешил кризис, но отложил его на XXI век. Уже в нашем столетии, не забывая о своем прогнозе, Харви написал не одну книгу про противоречия капитала,

которые на деле оказываются аргументами его главного тезиса, высказанного в 1989 году. Вот почему эта книга оказала такое влияние на последующую социальную теорию. Вот почему она так важна для нас сегодня. И вот почему, наконец, мы можем понять, что же такое постмодернизм. Достигнув последней цели, мы также посмеемся, что вообще употребляли когда-то термин «метамодернизм».

Список литературы

- Андерсон, П. (2011). Истоки постмодерна. Москва: Издательский дом «Территория будущего».
- Афанасов, Н. Б. (2019). В поисках утраченной современности. *Социологическое обозрение*, 18(1), 256-265. doi: 10.17323/1728-192x-2019-1-256-265
- Джеймисон, Ф. (2019). *Постмодернизм, или Культурная логика позднего капитализма*. Москва: Изд-во Института Гайдара.
- Морозов, А. В. (2019). Осторожно, метамодерн: современность как зонтик и маятник. *Galactica Media: Journal of Media Studies*, 1(3), 238-249. doi: 10.24411/2658-7734-2019-10032
- Павлов, А. В. (2021). «Состояние постмодерна» Дэвида Харви. В Д. Харви, *Состояние постмодерна: Исследование истоков культурных изменений*. Москва: Издательский дом Высшей школы экономики.
- Харви, Д. (2021). *Состояние постмодерна: Исследование истоков культурных изменений*. Москва: Издательский дом Высшей школы экономики.

References

- Anderson, P. (2011). *The Origins of Postmodernity*. Moscow: «Territory of the Future» Publishing House. (In Russian)
- Afanasov N. B. (2019). In Search of Lost Modernity. *The Russian Sociological Review*, 18(1), 256-265. doi: 10.17323/1728-192x-2019-1-256-265 (In Russian).
- Harvey, D. (2021). *The Condition of Postmodernity. An Enquiry into the Origins of Cultural Change*. Moscow: HSE Publishing House. (In Russian)
- Jameson, F. (2019). *Postmodernism, or, the Cultural Logic of Late Capitalism*. Moscow: Gaidar Institute Publishing House. (In Russian)
- Morozov, A. V. (2019). «Look Out! This is Metamodern»: Modernity as an Umbrella and a Pendulum. *Galactica Media: Journal of Media Studies*, 1(3), 238-249. doi: 10.24411/2658-7734-2019-10032 (In Russian)
- Pavlov, A. V. (2021). «The Condition of Postmodernity» by David Harvey. In D. Harvey, *The Condition of Postmodernity. An Enquiry into the Origins of Cultural Change*. Moscow: HSE Publishing House. (In Russian).